

Ильина Светлана Анатольевна

"АВОСЬ" КАК ХАРАКТЕРИСТИКА РУССКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ В ТВОРЧЕСТВЕ А. И. КУПРИНА

В статье автор рассуждает о значении русского слова "авось" и анализирует его функционирование в творчестве А. И. Куприна на примере таких произведений, как рассказ "Штабс-капитан Рыбников", очерки "Рыжие, гнедые, серые, воронье...", "Царицинское пожарище".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2010/1-1/36.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (5): в 2-х ч. Ч. I. С. 136-138. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2010/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

6. Змеёва Т. Е. Типы высказываний, выражающих эмоциональное значение во французском языке // Коммуникативно-функциональная грамматика (состояние и перспективы): сб. научн. трудов МГИИЯ им. М. Тореза. М., 1988. Вып. 318. С. 120-129.
7. Канонич С. И. Ситуативно-речевая грамматика испанского языка. М.: Международные отношения, 1979. 208 с.
8. Карцевский С. Об асимметричном дуализме лингвистического знака // История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях / отв. ред. В. А. Звегинцев. М.: Просвещение, 1965. Ч. II. С. 85-90.
9. Колшанский Г. В. Коммуникативная функция и структура языка. М.: Наука, 1984. 175 с.
10. Кривонос С. И. Лингвостилистические средства выражения категории оценки: дис. ... канд. филол. наук. М., 1980. 215 с.
11. Крысин Л. П. Речевое общение и социальные роли говорящих // Социально-лингвистические исследования. М.: Наука, 1976. С. 42-51.
12. Тёмкина В. Л. Содержательная сущность оценочности (на материале английской лексики): дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 1984. 210 с.
13. Bourtaubourg P. La vie passionnée de Schoubert. Editions Seghers-L'Inter, 1960.
14. Curtis J.-L. Cygne sauvage. Paris: Julliard, 1962.
15. Ducrot O., Todorov Tz. Dictionnaire encyclopédique des sciences du langage. Paris, 1972. 470 p.
16. Flaubert G. Madames Bovary. M.: Editions du Progrès, 1974.
17. Lanoux A. Le rendez-vous de Bruges. Paris: Julliard, 1978.
18. Mallet-Joris F. La maison de papier. Paris: Grasset, 1970.
19. Maurois A. Climats. Paris: Grasset, 1965.
20. Rolland R. Jean-Christophe. I. L'aube. Le matin. L'adolescent. M.: Editions en langues étrangères, 1957.
21. Sagan F. La femme fardée. Paris: Jean-Jacques Pauvert et Editions Ramsay, 1981.
22. Troyat H. Les semailles et les moissons. Paris: Librairie Plon, 1953.
23. Troyat H. Tant que la terre durera. Paris: La table ronde, 1968. Т. 1.
24. Troyat H. Le ressac // Troyat H. Le carnet vert et autres nouvelles. M.: Editions du Progrès, 1974.
25. Troyat H. Le Moscovite. Paris: Flammarion, 1974.
26. Troyat H. Le front dans les nuages. Paris: Flammarion, 1977.
27. Troyat H. Les Eygletière. La faim des lionceaux. M.: Editions «Ecole supérieure», 1980.
28. Troyat H. Les Eygletière. La malandre. Paris: Flammarion, 1967.

EVALUATION COMMUNICATIVE INTENSIFICATION IN THE FRENCH LANGUAGE

Tatyana Egorovna Zmeeva

Department of the French Language
State University - Higher School of Economics
tatzm@rambler.ru

In the article linguistic (syntactic, lexical-semantic, context-compositional) and extra-linguistic means of the communicative semantization of the implicit meaning of evaluation intensity are considered, the decisive roles of linguistic and extra-linguistic context in the creation of implicit meanings and the function of evaluating utterances containing the implicit meaning of intensity in a text semantic structure are revealed.

Key words and phrases: communicative implicitness; intensive evaluation; evaluation intensifiers; communicative semantization of implicit meanings; linguistic context; extra-linguistic context; situation.

УДК 82-3

В статье автор рассуждает о значении русского слова «авось» и анализирует его функционирование в творчестве А. И. Куприна на примере таких произведений, как рассказ «Штабс-капитан Рыбников», очерки «Рыжие, гнедые, серые, вороные...», «Царицинское пожарище».

Ключевые слова и фразы: А. И. Куприн; авось; национальная черта; национальная проблематика; русская культура; языковая картина мира; «Царицинское пожарище»; «Штабс-капитан Рыбников»; «Рыжие, гнедые, серые, вороные...».

Светлана Анатольевна Ильина

Кафедра русской филологии
Тамбовский государственный технический университет
vaska24@yandex.ru

«АВОСЬ» КАК ХАРАКТЕРИСТИКА РУССКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ В ТВОРЧЕСТВЕ А. И. КУПРИНА[©]

Всплеск интереса к национальной проблематике, который сегодня смещает приоритетные исследования современных ученых в область национальной идентичности, позволяет по-новому взглянуть на литературное наследие России.

Перспективной для исследования феномена национальной идентичности представляется проза замечательного русского писателя А. И. Куприна.

Одним из проявлений национальной идентичности А. И. Куприна С. А. Кулагин считает категорию национального русского характера: «<...> Автор, являясь представителем народа, формируется под влиянием его культурных стереотипов и несет в себе все установки национальной психологии. В произведении они могут проявляться не только через обращение писателя к русской этнодействительности как таковой, но и через систему образов, все технические средства» [3, с. 142]. Одним из таких «технических средств» является использование так называемых лингвоспецифичных слов, для которых трудно найти лексические аналоги в других языках. Проследим, как используется в текстах писателя ставшее хрестоматийным слово «авось», которое необыкновенно естественно сочетается с определением *русский*.

(«Русскость» этого слова в ироничном ключе отмечена ещё А. С. Пушкиным в известной сказке «О попе и работнике его Балде»: «*Приаду́мался поп <...>, / Да понадея́лся он на русский авось*»).

Достаточно продолжительное время это «мелкое», по выражению Щербы, слово продолжает оставаться предметом оживленных дискуссий. Полнота значений его не передается ни одним словарем. Откроем, к примеру, толковый словарь С. И. Ожегова, который поясняет, что «авось» имеет значение «может быть (о том, что желательно для говорящего, на что он надеется)» [5, с. 18]. Конечно же, подобное толкование не объясняет, почему практически любая русская фраза, включающая это слово, неизбежно обретает определенный эмоциональный заряд и помогает говорящему сказать, быть может, больше, чем он намеревался. Как отмечает А. Д. Шмелев, «авось» «значит вовсе не то же, что просто “возможно” или “может быть”. Если слова *может быть, возможно* и подобные могут выражать гипотезы относительно прошлого, настоящего или будущего, то *авось* всегда перспективно, устремлено в будущее и выражает надежду на благоприятный для говорящего исход дела» [8, с. 32]. Рассуждения авторитетных лингвистов убеждают, что это лексическая единица, помогающая понять «некоторые важные черты русского видения мира и русской культуры» [9, с. 24]. В этом слове видят как «антирациональность» русского характера и его фатализм (А. Вежбицка), так и «готовность мужественно идти на риск, а вместе с тем и осуждение тех, кто надеется только на удачу, не доверяя собственной судьбе» (В. В. Колесов) [2, с. 99]. «Авось» наполнено «идеей некой иррациональной силы, которая вмешивается в жизнь человека» [1, с. 329]

Слово это известно с XVIII века (сначала в форме *авося*) [7, с. 25], и, как пишет В. М. Мокиенко, «живет как ни в чем не бывало и продолжает авосничать в широком масштабе, переживая не только зимы и лета, но целые века» [4, с. 10]. В начале XX века, т.е. в тот самый период, на который приходится расцвет творчества А. И. Куприна, оно начинает устойчиво восприниматься как выражающее особую внутреннюю установку, которая часто бывает связана с беспечностью, легкомыслием, недостатком воли.

Надо сказать, что в речи героев Куприна слово «авось» звучит не часто. Один из немногих персонажей, произносящих его, - рассказчик из «Царицынского пожарища» (письмо с Волги) (1901). Этот пожилой лесопромышленник «с приятным загорелым лицом и с неторопливой, сдержанной речью, сильно отдающей поволжским оканьем» повествует своим спутникам о страшном пожаре, который охватил лесные пристани, склады, лесопилки, баржи, уничтожил два села. Причина пожара - беспечность: «Вернее всего, заронил кто-нибудь огонь по нечаянности», - предполагает рассказчик. Однако не эта причина, по его мнению, главная: «Главная причина, утверждает лесопромышленник, - это наша общая халатность и беспорядок». Пожилой господин считает, что эта трагичная ситуация послужит хорошим уроком: «Впрочем, надо надеяться, что *авось* <курсив мой. - С. И.> теперь-то, после беды, за ум возьмутся», - предполагает он. Слово «авось» здесь, с одной стороны, примиряет его с действительностью, с другой - звучит как надежда на то, что в будущем удастся избежать подобных крайне нежелательных последствий. Рассказчик надеется на то, что *авось* будут предприняты определенные полезные меры, то есть фактически сам он недалеко уходит от того, чтобы не рассчитывать на «авось».

Другой персонаж, использующий слово «авось», - японский военный агент в России - герой одного из самых известных рассказов Куприна «Штабс-капитан Рыбников» (1906). Этот человек неплохо знаком с русской культурой, с фольклором, и успешно пользуется этим: речь его пестрит русскими пословицами и фразеологизмами, заставляя окружающих поверить в то, что он русский, хотя, конечно же, «штабс-капитан» переигрывает. У Рыбникова нет чувства меры в использовании «народной мудрости»: для него это своеобразный пароль, удостоверяющий его идентичность членам российского общества, и он действует по принципу «чем больше, тем лучше». С этой же целью он использует и слово «авось», которое становится своего рода доводом в пользу «я свой»: «Мы все авось, да кое-как, да как-нибудь - тят да ляп. К местности не умеем применяться, снаряды не подходят к калибрам орудий, люди на позициях по четверо суток не едят», - говорит он Щавинскому. Как видно из процитированного отрывка, «авось» используется как указание на пассивность объекта установки, на его нежелание предпринять решительные действия. Слова Рыбникова созвучны пословице «Русский бог - авось, небось, да как-нибудь», которая, по мнению В. М. Мокиенко, есть «не что иное, как народное осмеяние всех тех, кто на такую случайность полагается. Осмеяние и - предостережение» [Там же, с. 14]. Вводя в речь японца, маскирующегося под русского, слово «авось», А. И. Куприн подтверждает, что оно стало клишированным для понимания «русскости» мировой общественностью.

Негативную оценку слово «авось» получает также в великолепном очерке о лошадях «Рыжие, гнедые, серые, вороные...», который Куприн, большой знаток и любитель спорта, заядлый поклонник бегов написал в конце 20-х годов во Франции. Прочитав: «<...> Настоящий наездник, подготавливая лошадь к бегу, никогда не позволит себе лености, небрежности, пропуска времени и надежды на это дурацкое русское “авось”, или “а вдруг”, вместо спокойной и надежной уверенности в том, что он и лошадь вполне готовы к состязанию». Купринское «авось» отсылает к таким традиционно отмечаемым исследователями свойствам русского характера, как лень, пассивность, созерцательность, безразличие к результату и вера в чудо. Определение «дурацкое», которым писатель характеризует слово «авось», весьма показательно. На первый взгляд, оно всего лишь демонстрирует негативное отношение автора к *авось*-установке. Однако не все так просто. Дурак, как известно, - одна из центральных фигур русских сказок, причем это положительный персонаж. А. Д. Синявский отмечает, что «дурацкое поведение оказывается необходимым условием счастья - условием пришествия божественных магических сил» [6, с. 39].

В сознании народа коренилась мысль, что для того чтобы стать счастливым, нужно показать себя «незаинтересованным в обретении счастья глупцом, живущим на авось, иронично скрывающим свое интимное желание быть счастливым» [2, с. 105]. В этом контексте определение «дурацкое» для слова «авось» звучит как нельзя более уместно.

Таким образом, несмотря на то что А. И. Куприн достаточно редко использует слово «авось» в своих художественных текстах, можно выделить типичные контексты, в которых оно фигурирует - это указание на пассивность субъекта, перекалывание им ответственности с себя на некую высшую силу, надежда на чудо, на благоприятный исход дела. Признавая, что эта установка весьма характерна для русского человека и даже стала своеобразным штампом образа русского человека в глазах носителей иной культуры, писатель демонстрирует негативное отношение к *авось*-установке.

Список литературы

1. Зализняк А. А., Левонтина И. Б. Отражение «национального характера» в лексике русского языка // Зализняк А. А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира: сб. ст. М.: Языки славянской культуры, 2005. С. 307-336.
2. Колесов В. В. «Судьба» и «счастье» в русской ментальности // Размышления о философии на перекрестке второго и третьего тысячелетий: сборник к 75-летию профессора М. Я. Корнеева. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. Серия «Мыслители». Вып. 11. С. 98-106.
3. Кулагин С. А. Проблема национальной идентичности в прозе А. И. Куприна: дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2009. 180 с.
4. Мокшенок В. М. Русский «авось»: Бог или случай? // Почему так говорят? От Авося до Ятя: историко-этимологический справочник по русской фразеологии. СПб.: Норинт, 2005. С. 9-18.
5. Ожегов С. И. Словарь русского языка: ок. 57000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Рус. яз., 1986. 797 с.
6. Синявский А. Д. Иван-дурак: очерк русской народной веры. М.: Аграф, 2001. С. 37-48.
7. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. Изд. 8-е. М.: Русский язык-Медиа, 2007. Т. 1. А-Пантомима. С. 25.
8. Шмелев А. Д. Лексический состав русского языка как отражение «русской души» // Зализняк А. А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира: сб. ст. М.: Языки славянской культуры, 2005. С. 25-39.
9. Шмелев А. Д. Можно ли понять русскую культуру через ключевые слова русского языка? // Там же. С. 17-25.

“АВОСЬ (PERHAPS)” AS THE CHARACTERISTICS OF RUSSIAN MENTALITY IN A. I. KUPRIN’S CREATIVE WORKS

Svetlana Anatolyevna Ilyina

Department of the Russian Philology
Tambov State Technical University
vaska24@yandex.ru

In the article the author discourses on the meaning of the Russian word “авось (perhaps)” and analyzes its functioning in A. I. Kuprin’s creative works by the example of such works as the story “Staff-captain Rybnikov” and sketches “Sorrel, chestnut, grey, black...”, “Tsaritsyno charred ruins”.

Key words and phrases: A. I. Kuprin; авось (perhaps); national feature; national problematic; Russian culture; language picture of the world; “Tsaritsyno charred ruins”; “Staff-captain Rybnikov”; “Sorrel, chestnut, grey, black...”.